

Глава 35. Глухой к человеческой речи

На фотографии кое-кто стоял на коленях прямо на постели. Рельефные линии мышц туго натягивали ткань брюк, и даже в такой позе был очевиден его немалый рост.

Рубашка сидела ещё более вызывающе: одна её пола была заправлена за пояс, а вторая небрежно свисала, приоткрывая очертания пупка и поджарый пресс. Ворот был распахнут, обнажая шею и ключицы; камера взяла ракурс от груди до самого подбородка.

Лица видно не было.

Ян Бинь, застывший с отсутствующим видом, как раз размышлял о том, на кого сегодня обрушится гнев начальства, когда заметил, как Чу Илань резким движением перевернул телефон экраном вниз. В следующую секунду президент стремительно обернулся.

Илань прищурился:

— Что ты видел?

Ян Бинь никак не ожидал, что роль «неудачника дня» достанется именно ему.

— Ничего... — В голове ассистента завывла сирена тревоги, хотя сам он пребывал в полнейшем недоумении. — Простите, президент Чу, я просто засмотрелся в пустоту.

Чу Илань понял, что тот не лжёт, и внезапно стал подозрительно покладистым:

— Свободен.

Ян Бинь замер.

«Нет уж, лучше бы вы наорали!»

Чу Илань вернулся в прежнюю позу.

«Так, сотрудничество по проекту здания "Юнсин", возникли проблемы с инженерными подрядчиками... А Шэнь Лянь...»

Илань нахмурился, силой вытесняя из головы возникший образ. Нужно сосредоточиться на проекте. Можно назначить другое время, но для такого объёма работ потребуется больше людей, а талия Шэнь Ляня...

Мужчина прижал ладонь к переносице.

«Вот вернётся — прибью!»

***

В это же время Шэнь Лянь, прижимая к себе телефон, пребывал в трепетном ожидании. Ну как там? Понравилось ли Иланю? Не решит ли он, что Лянь слишком доступный? Хотя потом нужно будет уточнить: такие снимки предназначаются только для его глаз.

Бам-бам-бам!

В дверь внезапно забарабанили — нагло и громко.

— Кто там? — спросил Шэнь Лянь, но ответа не последовало. Удары повторились.

Нахмурившись, он отложил телефон, застегнул рубашку и, обув тапочки, пошёл открывать.

На пороге стоял мужчина в чёрном костюме. Черты его лица были тонкими и благородными, но из-за того, что он яростно кривил губы, вид у него был крайне неприятный. Кого ещё могло принести, если не Чжоу Тансы?

Шэнь Лянь почувствовал, как портится настроение.

— Что-то нужно?

Тон его был далёк от дружелюбного — в голосе сквозило неприкрытое раздражение.

Мужчина же буквально остолбенел.

Это действительно Шэнь Лянь?!

Чжоу Тансы видел его на фото и в видеороликах — в последнее время репутация Ляня стремительно шла в гору, об этом трубили повсюду, да и Чжэн Гэ частенько упоминал его имя. Но Тансы не принимал это всерьёз. Когда-то Шэнь Лянь боготворил его, принимал любые капризы, любил его преданно и жалко. Тот не чувствовал к нему ничего, кроме снисходительной уверенности в своей власти.

Но сейчас в этих глазах, прежде искавших его одобрения, застыл холод. Если бы не то же самое лицо, президент Чжоу решил бы, что ошибся дверью.

Это была их первая личная встреча с того момента, как Шэнь Лянь очнулся в этом мире.

Гнев Чжоу Тансы долго петлял, прежде чем найти привычное русло. Он угрожающе процедил:

— Чжэн Гэ звал тебя перекусить, почему ты не пришёл?

Шэнь Лянь захлопал глазами, не веря собственным ушам.

«Нужно обладать талантом к идиотизму, чтобы сморозить такое»

— Погоди-ка, объясни мне одну вещь: с каких это пор я обязан бежать по первому зову Чжэн Гэ? — Шэнь Ляню до смерти захотелось найти скальпель и провести Тансы срочную лоботомию.

Неужели это и есть та самая магическая логика главных героев, которые не замечают никого вокруг, считая себя центром мироздания?

Юноша не сдержался:

— У вас двоих с головой всё в порядке?

Чжоу Тансы округлил глаза:

— Что ты сказал?

Опираясь на память прежнего владельца тела, Шэнь Лянь начал раскладывать всё по полочкам:

— Когда вы решили принести меня в жертву общественному мнению, разве мы не договорились по телефону, что больше не связываемся? При встрече — как чужие люди. Разве я нарушил обещание?

Собеседник промолчал.

Действительно, за последние два месяца от Шэнь Ляня не было ни звонка, ни сообщения.

— В этот проект меня направила компания. Я не строил козней Чжэн Гэ. Так в чём же дело? Если Чжэн Гэ прикажет мне сдохнуть, а я откажусь — это тоже будет моей ошибкой?

Чжоу Тансы выдал лишь одно слово:

— Нелепость.

У Шэнь Ляня мгновенно подскочило давление. Что значит «глухой к человеческой речи»? Мужчина только что дал наглядное определение.

— Чжоу Тансы. — Лянь чеканил каждое слово: — Ты и твой Чжэн Гэ — не могли бы вы оба провалиться куда-нибудь подальше?

Тот не верил, что настанет день, когда Шэнь Лянь посмеет говорить с ним в таком тоне. Более того, во взгляде юноши читалось омерзение — глубокое и искреннее.

Но разве это возможно?

Чжоу Тансы холодно хмыкнул:

— Эта тактика «холодной неприступности»...

— Ты серьёзно думаешь, что достоин того, чтобы я тратил на тебя время? — оборвал его Лянь. — Я тебя больше не люблю, раньше просто глаза были пеленой засланы! Не строй из себя невесть что. Что теперь, мне нужно извиниться перед твоим Чжэн Гэ? Слушай, вы оба можете перестать вести себя так... жалко?

Учитывая нынешнее положение Шэнь Ляня, ссориться с таким человеком было крайне опрометчиво. Но он скорее предпочёл бы, чтобы его карьера стала в десять раз сложнее, чем выдавил бы из себя хоть одну фальшивую улыбку этому типу.

Лицо Тансы потемнело от ярости. Он протянул руку, намереваясь схватить Ляня за шею.

Шэнь Лянь наотмашь отбил его руку и с силой толкнул в грудь:

— Проваливай!

Чжоу Тансы, не удержав равновесия, отступил на пару шагов. В его глазах мелькнуло замешательство, смешанное с испугом.

— Шэнь Лянь? — Вэй Фаньчэнь, оказавшийся неподалёку, воскликнул с деланным ужасом: — Как ты можешь поднимать руку на президента Чжоу?

— А я что, подписал с ним рабский контракт? — Шэнь Лянь зло усмехнулся. — Если тебе так нравится лизать ему сапоги — валяй, дело твоё. Только смотри, от такого усердия не превратись в настоящего евнуха.

Вскоре подошли остальные актёры. Дай Тун протиснулся сквозь толпу:

— Что здесь происходит?

Шэнь Лянь указал на Чжэн Гэ:

— Я терпел твои выходки полдня. Твои закуски что, волшебные пилюли? Если я их не ем, Чжоу Тансы должен ломиться ко мне в дверь с допросом?

Чжэн Гэ поспешно забормотал:

— Я вовсе не это имел в виду...

— Шэнь Лянь! — громогласно предупредил президент Чжоу. — Только попробуй ещё раз вякнуть что-то про Чжэн Гэ.

— Да я не только про него, я и тебя приложить хочу! Ты что, тупой? Человеческого языка не понимаешь?!

Воздух между ними буквально искрил. На виске Чжоу Тансы бешено забились жилка. Было очевидно, что он готов пустить в ход кулаки, но Шэнь Лянь и не думал отступать. Когда стало ясно, что драки не избежать, Дай Тун и двое продюсеров бросились между ними, разнимая противников.

— Шэнь Лянь, если ты думаешь, что сможешь доиграть эту роль или вообще остаться в этой индустрии — я возьму твою фамилию, — процедил тот, лицо которого стало землистого цвета.

Шэнь Лянь лишь презрительно фыркнул:

— Зови меня хоть папочкой, мне всё равно. Давай, попробуй, вышвырни меня отсюда!

— Шэнь Лянь! — рявкнул Дай Тун. — А ну живо в комнату!

Лянь с силой хлопнул дверью, заходя внутрь. Хорошее настроение, накопленное за вечер, испарилось без следа.

Сунь Бинхэ, стоявший в конце коридора, заснял всю сцену на видео от начала до конца.

«А Шэнь Лянь-то парень с огоньком», — подумал он. Чжоу Тансы явно не ожидал такого отпора. Что же до угроз...

Бинхэ нажал кнопку «отправить». Стоило бы посмотреть, согласится ли их Босс с таким раскладом.

Почему Ху Кайлань смог напрямую устроить Шэнь Ляня в этот проект? Да потому что в сериал «Безмолвие» вложены инвестиции «Синкай», а Чжоу Тансы к этому не имеет никакого отношения.

***

Чу Илань затушил сигарету. Видео как раз закончилось.

«Зубастый», — подумал Илань. Глядя на эту ярость, он ни на секунду не сомневался: если бы Шэнь Ляня не удержали, он бы с наслаждением заехал Тансы по физиономии.

А что до Чжоу Тансы — неужели он возомнил, что в этом мире всё решает он один?

Илань чувствовал странное удовлетворение. Шэнь Лянь наконец освободился от наваждения по имени «Чжэн Гэ», а его отношение к этому человеку окончательно успокоило сердце Чу.

«Нужно увеличить финансирование съёмочной группы "Безмолвия". Пока я здесь, никто не посмеет выставить Шэнь Ляня за дверь».

<http://bllate.org/book/15842/1438792>